

ЭТИКА ИСЛАМА

УДК:86.38

Т.Э. Кафаров

Актуализация общечеловеческой составляющей ценностей ислама как важнейший фактор профилактики экстремизма. (Из опыта преподавания курса «Основы религиоведения»)

Дагестанская государственная медицинская академия; e-mail: gouspotkdgma@mail.ru

В статье на основе обобщения опыта преподавания курса «Основы религиоведения», делается вывод, что важными факторами профилактики экстремизма являются пропаганда и культивирование общечеловеческой составляющей ценностей ислама как поведенческой парадигмы для верующих.

Ключевые слова: *религия, экстремизм, вера, терпимость, духовность.*

In the article, on the basis of generalizing the experience in teaching the subject «The Fundamentals of the Science of Religion» is founded the idea, that the propaganda and cultivation of common human component of the islamic values as a behavioral paradigm for the believers is an important factor in preventing extremism.

Keywords: religion, spirituality, faith, value, tolerance.

Одной из особенностей духовной жизни постсоветского периода является возрождение религии, влияющей на самые разные стороны социальной и духовной жизни человека и общества. Сам по себе – процесс позитивный, поскольку человек получает возможность свободно удовлетворять свои духовные потребности. Но он сопровождается весьма серьезными противоречиями. В частности, наблюдаются две крайности: с одной стороны – легковерие, появились т. н. «пятничные» мусульмане, а с другой – фанатизм.

Причем эта проблема обозначилась уже с возникновением новой религии. «Вы называете себя мусульманами, – часто говорил Пророк новообращенным кочевникам, – вы только приняли ислам – вера не проникла ещё в ваши сердца» [11, 49:14]. С другой стороны, были мусульмане, которые все время проводили в непрерывных молитвах, демонстрируя фанатичную набожность. Первое для общества – не представляет вреда, а второе, особенно в крайнем проявлении, приводит к экстремизму и терроризму.

Следует отметить, что геополитическая обстановка и сложившиеся межцивилизационные взаимоотношения современного мира таковы, что исламский фактор в нем представлен как социально-негативный, и все прогрессивные, созидательные, демократические качества исламского мировоззрения остаются закрытыми от общества.

Идёт систематическое нагнетание страстей вокруг ислама, в умах людей формируется отрицательное отношение к верующему-мусульманину. Как пишет М. Яхьяев: «В современном мире существует стереотипное представление о том, что ислам – фанатичная религия, а фанатизм есть следствие нетерпимости, имманентно присущее всему исламскому вероучению... Обывателю настойчиво навязывается смысловая связь между исламским фанатизмом, фундаментализмом, экстремизмом, радикализмом, терроризмом, которые, в свою очередь, также объявляются исламскими феноменами... Недифференцированный подход к данным явлениям, ставящий знак равенства между ними, сам по себе служит элементом определенной цивилизационной логики, искажающей объективную исследовательскую картину» [24, с. 93].

Имеет место восприятие ислама и частью политической элиты России как потенциальной угрозы будущему страны, что является следствием непонимания мировоззренческих основ этой религии, её социальной доктрины и морально-этических принципов и установок. Несомненно, экстремистские проявления в мусульманской умме только усиливают исламофобию. Неудивительно, что проблемы экстремизма, фанатизма сегодня оказались в центре внимания исследователей – философов, религиоведов, политологов: В.Х. Акаева, З. Арухова, М.В. Вагабова, И.П. Добаева, А.А. Игнатенко, А.А. Нуруллаева, Н.М. Ханбабаева, А.А. Ярлыкапова, М.Я. Яхьяева и др.

Тем не менее, нельзя не согласиться с мнением, что «религиозный экстремизм существует как объективный феномен, но его сущность ещё не получила достаточно полного и глубокого отражения на уровне теоретического, философского познания» [8, с. 4].

Экстремизм с главным его орудием – терроризмом стал одной из серьезных глобальных проблем современности. Он представляет собой одну из форм радикального отрицания существующих норм и правил в обществе со стороны отдельных лиц и групп. Экстремизм характеризуется приверженностью к крайним взглядам и действиям, стремлением решить проблемы, достичь поставленных целей с применением самых радикальных методов, включая все виды насилия и террора. Как идеология экстремизм апеллирует к эмоционально-чувственной сфере человеческой духовности.

Духовный мир личности нельзя понять без синтеза собственного «Я» человека и некой общей, абстрактной «высокой» идеи. Эти две ипостаси человеческой духовности, как правило, находятся в противоречии. Отсутствие общих идей и целей, веры в идеалы (светские или религиозные) приводит к бездуховности и нравственной деградации личности, а их абсолютизация рождает фанатиков, фундаменталистов [23, с. 762].

Религия в понимании верующего становится реальностью, качественно несравнимой ни с какими мировоззрениями и системами мышления, самосознания и самоощущения. «Ислам, – пишет М. Вагабов, – воспринимается им (верующим – Т. К.) как абсолютная истина, и на этом весь его духовный мир замыкается» [4, с. 7].

Особая опасность экстремизма в том, что он легко овладевает молодёжью, той её частью, которая по тем или иным причинам не нашла себя в жизни. З. Абдулагатов отмечает, что на 70 % фундаменталистское религиозное подполье состоит из людей в возрасте 15–25 лет, а 30 % молодых дагестанцев готовы выразить открытый протест властям, если их действия будут нарушать исламские нормы [1, с. 4].

Психологически экстремизм привлекателен для молодёжи, которой присущи максимализм, категоричность, она руководствуется больше эмоциями, чувствами, чем разумом. Яркие, броские лозунги, бескомпромиссность и решительность выглядят явно предпочтительнее, чем обычная рутинная и будничная работа. Гипертрофированное чувство ущемленности, которое характерно для представителей неустроенной части молодёжи, находит выход в решительных действиях.

Экстремизм не признает диалога, поскольку по своей сути это проявление «одномерного, «однополуполушарного» мышления (по принципу «мы» или «они»), и поэтому он продуцирует ненависть к оппоненту и одновременно подпитывается ею. Особенно опасна ненависть групповая: этническая, религиозная, которая как будто бы избавляет человека от чувства одиночества, слабости, бессилия, формирует иллюзию сопричастности к чему-то важному. Проявления радикализма на религиозной почве невозможно понять вне конкретных условий и особенностей возрождения религии, в частности ислама, в постсоветской России и Дагестане.

В Дагестане определенные личности, группы и кланы, которым удалось удачно вписаться в полукриминальную систему, сложившуюся в лихие 90-е, в одночасье за-

владели крупнейшими состояниями. Это была вполне легальная организованная преступность на государственном уровне. «Предки дагестанцев, – пишет Р.Г. Абдулатипов, – победили полчища Надир-шаха, но труднее всего, оказывается, победить собственных негодяев-взяточников и бандитов, многие из которых неплохо обустроились, пользуясь «смутными временами» [2, с. 36]. На этой волне часть населения вообще утратила веру в возможность светских государственных структур решить проблему коррупции и преступности. Часть молодёжи единственную альтернативу увидела в теократическом государстве. Религиозно-политический экстремизм в определенной мере стал следствием тотальной коррумпированности общества.

Религия – это пласт культуры, непосредственно связанный с опытом массового сознания, многовековым нравственно-психологическим наследием. Это универсальная «наука жизни», обосновывающая особый тип социальной деятельности, образ жизни, обряды и праздники, традиции и отношения между людьми. Иначе говоря, это неотъемлемый компонент повседневного социального бытия, его высшая санкция и оправдание в глазах верующих.

Между тем, вера в одночасье не обретается: каждый должен пройти через индивидуальный опыт постижения Бога через муки и радость обретения веры. Причем основания могут быть разными: от сознания греховности собственного бытия до стремления выйти за рамки биологической, земной жизни и приобщения к вечному. В этом смысле вера – не «слепое» следование определенным канонам, а духовное творчество, возвышенное над внутренними страстями и внешними благами.

Ислам не считает верующим человека, если его вера сводится лишь к механическому повторению ритуальных основ или представляет собой пассивное, слепое повторение всего, что сказано или написано. Акт веры представляет собой волевое, координируемое разумом усилие (араб. джихад) по преобразованию окружающего мира на духовных основаниях. Более того, ислам делает упор на ценности человека как подлинно одухотворенной личности, а не как некой физической единицы, оцениваемой лишь с прагматической или утилитарной точки зрения в смысле её полезности для государства, общества и человечества в целом [19, с. 87].

Следует отметить, что за десятилетия директивного атеизма выросли поколения людей, которые утратили культуру верования. Верующие практически потеряли связь с институциональной религиозной организацией и официальной религиозной идеологией. Немногочисленные мечети пытались только сохранить религиозную обрядность, в минимальной степени знакомя с религиозным мировоззрением. Ислам переместился на бытовой и обрядовый уровень, свёлся фактически к ритуальной символической. В обстановке нынешнего «религиозного бума» доминирует эмоциональное, одностороннее, апологетическое отношение к вере. Поэтому возрождение религии обретает разные формы, которые порой противоречат канонам самой веры.

К примеру, для некоторых поездки в хадж превратились в возможность челночной торговли, другие вспомнили, что ислам допускает многоженство и не преминули воспользоваться этим, третьи воздвигают дворцы (мол, чем мы хуже халифов). Такое «возрождение» наносит непоправимый урон нравственности общества, дискредитирует религию в глазах людей (как социальный беспредел дискредитирует демократию). Нельзя не согласиться с мнением, что в постсоветской России, люди не столько обращались к религии, сколько отталкивались от принудительного государственного безбожия, отстаивая право на собственное мировоззрение [14, с. 4]. Это, скорее всего, было движение «от противного», и определенная часть населения, особенно молодёжи, оказалась в объятиях авторитарных религиозных догм.

Борьба с экстремизмом ведётся не первый год и по разным направлениям, но она не дает ощутимых результатов. На наш взгляд, одним из путей профилактики этого духовного недуга является активная пропаганда общечеловеческой составляющей ценностей религии, в данном случае ислама.

Сегодня нет недостатка в информации о тех или иных сторонах ислама как религии. Этим активно занимаются и духовное управление, и десятки учебных заведений, суфийские шейхи и средства массовой информации и т. д. Но невежество и путаница в оценках могут быть следствием как недостатка, так и избытка информации, последнее и характерно для современного общества. Систематизации, структурированию и критической оценке этой информации могут способствовать учебные дисциплины религиоведческого цикла.

Для обобщения некоторых результатов преподавания курса «Основы религиоведения» и определения акцентуации в дальнейшей работе, был проведен анкетный опрос 200 первокурсников Дагестанской госмедакадемии (ДГМА). Вопросы анкеты, которые приводятся ниже, были направлены на выявление не только отношения респондентов к религии, но и их понимания различных аспектов ислама и его бытования в современном обществе.

Несмотря на локальный характер опроса, его результаты, а также обобщение опыта преподавания курса «Основы религиоведения» позволяют, на наш взгляд, определить некоторые приоритеты профилактики экстремистских проявлений в студенческой среде. И основной из них – акцентуация общечеловеческой составляющей в ценностях ислама. Это актуально и в том плане, что ценностная сторона глобализации заключается в обнаружении и возникновении общечеловеческого начала в ценностном богатстве мира, создающего предпосылки для новой эпохи человеческой цивилизации [20, с. 87]. Тем более, что, по мнению некоторых специалистов, весь комплекс общечеловеческих ценностей не просто наличествует в исламе, а образует его несущую конструкцию [16, с. 95]. К тому же существует точка зрения, согласно которой, религиозный экстремизм рассматривается как «рефлексия конфликта ценностей в специфическое этнорелигиозное воспитание» [12, с. 154].

В рамках одной статьи невозможно сказать обо всем комплексе ценностей ислама, содержащих общечеловеческую компоненту. Потому мы акцентируем внимание на таких аспектах, как приоритет нравственного начала, толерантность (терпимость) к иным конфессиям, умеренность ислама, отношение к человеку, а также признание высокого статуса знания (и не только религиозного) в исламе. На наш взгляд, пропаганда и культивирование этих ценностей будет способствовать предупреждению экстремистских проявлений в молодежной среде.

В религии самое главное – нравственное поведение, причем это относится ко всем основным конфессиям. Например, в иудаизме – это известные заповеди, в христианстве – Нагорная проповедь, в буддизме – путь поиска истины как последовательное самосовершенствование и т. д. Пророк Мухаммед утверждал, что его миссия заключается только в одном: усовершенствовать нравы. Согласно Корану, «самый почитаемый из вас перед Богом – самый благочестивый» [11, 49:13]. Все остальное должно быть подчинено этой цели. Единственное преимущество одного человека перед другим, с точки зрения ислама, заключается в степени праведности. Поэтому священная книга мусульман призывает: «Старайтесь же опередить друг друга в добрых делах» [11, 2:143].

Между тем, для многих верующих религиозность ограничивается лишь ритуально-обрядовой составляющей. Но когда Бога почитают не нравственно добрым поведением в жизни, а культовым поклонением ему, тогда Бог превращается в идола, и религия становится уже идолопоклонством. При таком понимании религии на первый план вы-

ходит не то общее, в первую очередь – нравственная составляющая, что характерно для всех конфессий, а несущественные различия в ритуалах и обрядах, что становится причиной отчуждения и конфликтов, в том числе и между различными ветвями одной конфессии.

Основоположник квантовой физики М. Планк, говоря о религиозных символах, служащих предметом религиозного поклонения, отмечал, что святость непостижимого Божества как бы придает святость постижимым символам, которые имеют человеческое происхождение. По мнению ученого, конфликт возникал лишь вследствие того, что некая общая незримая идея, например идея о всемогуществе Бога, была спутана с несовпадающими с нею зримыми средствами выражения, т. е. вследствие различий в церковных исповеданиях [17, с. 26].

Великий мусульманский мистик Дж. Руми, отмечая общую сущностно-нравственную составляющую религий, заметил: светильники разные, но свет один. Да и сам ислам уже с истоков характеризуется религиозным (суннизм, шиизм, хариджизм с различными ответвлениями) и правовым (четыре основные школы) плюрализмом. Осуществляя свою миссию, каждая конфессия должна считаться с тем, что она не владеет монополией на истину. Если даже считать других заблудшими, то существует единственный способ вернуть их на путь истины – это собственная праведная жизнь, и, разумеется, воля Всевышнего, который «рассудит вас в день воскресения в том, в чем вы часто разногласили» [11, 22:68].

Важным принципом истинно верующего должна стать терпимость к иным верованиям. Относительно ислама известный востоковед А. Мец писал, что христиане и иудеи в Халифате пользовались не меньшими благами, чем в Византийской империи [13, с. 67]. Да и в Дагестане издавна закладывалась традиция веротерпимости. Арабский историк Ибн Русте приводит интересную деталь: во владении Хайдак правитель придерживается трех религий: «по пятницам молится с мусульманами, по субботам – с евреями, а по воскресеньям – с христианами, сохраняя между ними толерантные отношения» [3, с. 80].

В середине X века в ряде крупных населенных пунктов Дагестана имело место существование различных религиозных направлений. Семендер, например, населяли мусульмане, христиане и иудеи. Соответственно существовали мечети, храмы и синагоги. По данным другого известного арабского историка ал-Масуди, жители Зирехгерана «исповедуют различные религии: ислам, христианство и иудейство» [22, с. 36–37].

В исламе сложилась традиция: прибегать к крайним мерам, только исчерпав иные возможности. В этом смысле примечательна позиция халифа Муавия ибн Абусуфьян (661–690): «Я не применяю меч, где достаточен бич, и не применяю бич, где достаточен язык».

Мусульманин не должен пасовать перед трудностями. «Кто добровольно и покорно принял унижение, – предостерегал Пророк, – тот не мой сторонник» [16, с. 43]. Но поощряя мужскую силу, доблесть и честь, ислам не приемлет насилие как физическое, так и духовное. Терпимость – один из знаков величия и признаков совершенства, а также показатель главенства души над окружающим её миром. Вот почему Ас-Сабур (много-терпеливый) – одно из имен Аллаха. Пророк, остужая горячие головы, заключал: «И не из нас те, кто борется во имя нетерпимости, и не из нас те, кто гибнет во имя нетерпимости» [16; с. 120].

Главным средством, которое должно удерживать человека в равновесии является его разум. Неудивительно, что в священной книге мусульман неоднократно встречается апелляция к разуму: «Быть может вы уразумеваете», «Воистину, во всем этом знамение для разумных людей», «Неужели вы не уразумеваете?» и т. д. и т. п. [11, 2:68; 2:71; 2:168; 35:68 и др.].

Ислам осуждает поступки и деяния, раскаляющие страсти, лишаящие человека душевного спокойствия, вызывающие помутнение рассудка. В связи с этим ислам часто называют религией середины. А. Сюкияйнен рассматривает умеренность как стратегию современного ислама [21, с. 6]. Такой же позиции придерживается и председатель Совета муфтиев России Р. Гайнутдин, акцентируя внимание на формировании умеренности как важнейшем пути профилактики экстремизма [5, с. 30–39]. Действительно, ислам не склоняет ни к монашескому затворничеству и аскетизму, ни к алчному потребительству. Его нормы основываются на умеренности и равновесии, и поэтому их выполнение является лёгким и доступным всем.

Следующий важный момент, который должен быть в центре внимания в процессе преподавания – это отношения между верующими. Согласно канонам ислама, после поклонения Богу, самое лучшее дело – любить друг друга. «Вы не войдёте в царство Божье, пока не будете иметь веры и вы не исполните веры до тех пор, пока не будете любить друг друга». Отношения братской любви и справедливости должны были воцариться и между господами и их слугами: «Ваши слуги – это ваши братья, которых Бог поставил под вашу власть. Отдавайте работнику плату его, прежде чем высохнет его пот». За убийство верующего ожидают вечные мучения в аду. Сам Всевышний до судебного дня не выносит вердикт, тогда как некоторые, т. н. верующие, присваивают себе это право, более того именем Всевышнего лишают жизни других. Кошунственнее преступления вообразить трудно.

В истории ислама при Пророке, при его сподвижниках и первых трех поколениях ни разу не наблюдалось и актов самопожертвования, когда мусульманин убивал бы себя ради достижения какой-нибудь цели. Пророческое высказывание гласит, что капля крови мусульманина стоит всей священной Мекки и Медины с её мечетями и святынями. В глазах Бога, взывающий своё по нраву ниже того, кто нашел в себе силы чистосердечно простить обидчика и оскорбителя.

В процессе религиозного просвещения следует акцентировать внимание и на том, что хотя в религии базовой является вера, но она без знания немислима. И здесь Коран не оставляет двусмысленности: «Скажи: разве сравниются те, которые знают, и те, которые не знают?» [11, 39:12]. Примечательно, что и первое наизидание Всевышнего, которое услышал Пророк от ангела Джабраила, пришедшего с благой вестью, было – «читай», ибо «нет религии у того, кто не владеет разумом». Иначе говоря, знание выступает одним из непременных условий веры.

Существует множество хадисов, показывающих отношение Пророка к роли и значению знания для верующих: «Ищите знания от колыбели до могилы»; «Ученый, наука которого приносит пользу людям, лучше тысячи благочестивых аскетов»; «Если надо, то добывай знания у неверных»; «Чернила ученого столь же достойны уважения, как и кровь мученика». И это были не просто призывы. Стремясь покончить с безграмотностью в своем народе, Мухаммед повелел: любой язычник, плененный во время битвы у Бадры, может вернуть себе свободу, если обучит чтению и письму десятерых детей мусульман.

Согласно Ал-Газали: «Кто не постигнет прелести познания в этом мире, невежественным останется и в загробном» [10, с. 91], т. е. человек должен быть активным не только в сфере веры, но и знания. Причем речь идет не только о религиозных знаниях. Расцвет арабо-мусульманской культуры в IX–XII вв. во многом был обусловлен тем, что халифы выступали пропагандистами знаний и покровителями ученых. Ведь в исламе нет института священнослужителей, есть верующие и алимы. А само понятие «обра-

зование» (образованность) – адаб – понималось значительно шире: как единство просвещенности и воспитанности.

Примечательно, что победив Византию в 830 г., халиф аль-Мамун потребовал, чтобы контрибуция была выплачена книгами философов, а не деньгами или драгоценностями. Во все концы рассылались посланники с единственной целью – приобрести книги [7, с. 15]. В Багдаде сложилась школа переводчиков и переписчиков работ Платона, Аристотеля, Пифагора, Евклида, Птолемея и т. д. Спрашивается, какое отношение они, тем более многобожники, имеют к исламу? В данном случае, религиозность не играет никакой роли, главное их философские и научные идеи, поскольку невежество в исламе считается одним из тяжких грехов. А некоторые современные радетели религии доходят до того, что детей не пускают в светские школы.

Это связано и с тем, что директивный атеизм советского периода сменился убеждением, будто вера в Бога – единственный источник и оплот подлинной духовности. «Даже робкая критика религии – отмечает известный религиовед Л.Н. Митрохин, – расценивается как свидетельство либо гражданской неполноценности, либо ностальгии по временам ГУЛАГА» [15, с. 19.]

Сегодня духовенство, стараясь утвердить свою монополию на духовность и нравственность, запустила в массовый оборот узкое тенденциозное употребление указанных понятий. По их мнению, атеисты не способны быть носителями высоких нравственных качеств.

Понятие «духовность» выражает устремленность к высшим ценностям и смыслам, приобщенность к высочайшим образцам культуры и человечности, оно не может ограничиваться религиозным содержанием и должно мыслиться вне его церковных толкований. В связи с этим можно вспомнить характеристику, данную Э. Ренаном: «Марк Аврелий был благочестивейший из людей не потому, что он был язычник, а потому, что он был совершеннейшим человеком. Он был прославлением человеческой природы, а не какой-либо определенной религии» [18, с. 17].

Исторически сложилось так, что нравственные ценности, прежде всего, осознавались в процессе развития религиозных систем. Хотя в своё время З. Фрейд верно заметил, что безнравственность во все времена находила в религии не меньшую опору, чем нравственность. Стало быть, основной водораздел пролегает не между верующими и атеистами, а между реакционерами, циниками, человеконенавистниками, с одной стороны, и гуманистами, людьми чести и долга, с другой. Культивирование этой идеи может стать целительной «вакциной» в предупреждении такого недуга современного общества, как экстремизм на религиозной почве.

Литература

1. *Абдулагатов З.* Мирный диалог: вторая попытка // Настоящее время. № 35 (305), 6 сентября 2013 г.
2. *Абдулатипов Р.Г.* Мой дагестанский народ: Историко-философские очерки. – М.: 2011.
3. *Арухов З.С., Ханбабаев К.М., Амирбеков А.М.* Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Материалы Северокавказской научно-практической конференции. – Махачкала, 2004.
4. *Вагабов М.В.* Объективные условия и субъективные факторы возникновения ислама // Исламоведение. – 2009. – № 2.

5. *Гайнутдин Р.* Формирование умеренности в исламе – важнейший путь профилактики экстремизма // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Махачкала. 2007.
6. *Добаев А.Д.* «Новый терроризм» в мире и на Северном Кавказе: основные черты, практика, опыт противодействия // Исламоведение. 2010. № 1; *Муртазалиев С.И.* Причины современной подростковой и молодежной агрессивности // Актуальные проблемы противодействия национальному и подростковому экстремизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Т. I. / под ред. А.-М.З. Дибирова, М.Я. Яхьяева и др. – Махачкала. 2008.
7. *Игнатенко А.А.* В поисках счастья: общественно-политические воззрения арабо-исламских философов средневековья. – М., 1989.
8. *Кадиева А.М.* Религиозный экстремизм: сущность, причины, пути преодоления. Авт. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук. – Махачкала, 2008.
9. *Кафаров Т.Э.* Принципы этики ислама: нравственный ориентир для мусульманина // Исламоведение. № 2, 2010; *его же.* Этические аспекты суфизма // Исламоведение. № 4, 2011.
10. *Керимов Г.М.* Аль-Газали и суфизм. – Баку. 1969.
11. Коран: пер. И.Ю. Крачковского – Минск-Ростов-на-Дону, 1990.
12. *Курбанов Г.М.* Размышления об истоках религиозного экстремизма. Конфликт сакрального и секулярного мышления // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Махачкала, 2007.
13. Мец Адам. Мусульманский ренессанс: пер. с нем. – М., 1966.
14. *Митрохин Л.И.* Религия и культура (Философские очерки). – М., 2000.
15. *Митрохин Л.И.* Философия религии: новые перспективы // Вопросы философии. – 2003. – № 8.
16. *Михайлов Ю.А.* Пора понимать Коран. – М.: Ладомир, 2007.
17. *Планк Макс.* Религия и естествознание // Вопросы философии. – 1990. – № 8.
18. *Ренан Эрнест.* Марк Аврелий и конец античного мира. – М., 1991.
19. *Сейд Мухаммад.* Накаб аль-Аттас. Введение в метафизику ислама. – Москва-КуалаЛумпур, 2001.
20. *Столочич Л.И.* Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. – 2004. – № 7.
21. *Сюкияйнен А.* Умеренность как стратегия современного ислама // Независимая газета. НГ-религии, 2006, № 4 (176), 1 марта.
22. *Шихсаидов А.Р.* Распространение ислама в Дагестане // Исламоведение. – 2010. – № 1.
23. *Яхьяев М.Я.* Фанатизм как основа терроризма // Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Материалы Северокавказской научно-практической конференции. – Махачкала; Комплексное рассмотрение проблемы фанатизма, в том числе религиозного, даётся в работах М.Я. Яхьяева «Истоки и смысл фанатизма» – Махачкала, 2005; «Феномен религиозного фанатизма» – Махачкала, ИПЦ ДГУ, 2006.
24. *Яхьяев М.Я.* Фанатизм в исламской религии // Исламоведение. – 2009. – № 1.

Поступила в редакцию 1 ноября 2013 г.